

Глава 1

УДАЧНАЯ ПОКУПКА

Мейн — столица Эрисара, королевства, расположенного в северной части материка Леррейн. Город находится на пересечении торговых путей. Именно это превратило Мейн в один из самых богатых городов материка. Река Мээр связывает город с морем Ветров, что делает город стратегически важным портом.

Д-р Роен. Познавательная география

На рынке было шумно. Как всегда, в этот полуденный час он кипел всяким людом, отчаянно торгующимся и покупающим всевозможные товары, в беспорядке наваленные на бесконечных прилавках, за которыми стояли продавцы различных рас. Народ вокруг ругался на всех языках, имеющихсся в нашем мире.

Кстати, он называется Хэйно́т. Название это произошло от имени бога, который считался создателем этого мира. Не знаю... но, честно говоря, мне не очень-то верилось в его существование.

Эрисаром, в столице которого, Мейне, я имел счастье жить, правил слабый и не блистающий умом король. Поэтому все те, кто должен был надзирать за порядком, считали своим долгом его нарушать. Хотя что вы слушаете мое брюзжание? Это я так... сам себе душу изливаю.

— Свежие рабы! Только что с Коннерта! Наши победоносные солдаты привезли их с острова язычников, который очень скоро подчинится доблестной армии великого

Люция Седьмого, короля Эрисара! Мужчины и женщины! На любой вкус и кошелек! Свежие рабы!

Опять хозяин рынка решил устроить невольничий базар. Вообще-то это не поощрялось официальной властью, но приносило огромные деньги, поэтому все, начиная с короля, закрывали глаза на нарушение написанных несколько сотен лет назад законов.

Но, по правде сказать, никакой победоносной войны армия Эрисара не вела. Если сорок тысяч закованных в железо латников не могли уже четвертый год справиться с парой десятков тысяч язычников, разбросанных по лесистому Коннерту, какая же она тогда победоносная. Рабы? Так это жертвы тамошних пиратов, которым активно помогала наша доблестная армия.

Купив дюжину яиц, пучок лука, буханку черного хлеба и фунт сахара, я прибавил к своим покупкам хороший кусок копченого мяса и бутылку вина. Сложил все в плетеную корзину. Сегодня мне выплатили месячное жалованье, и я решил устроить дома скромный пир.

Пробираясь через толпу к выходу, я вдруг снова наткнулся на то самое место, где продавали рабов. И оттуда мне надо было уходить как можно быстрее. Я так и хотел поступить, но вдруг мои глаза встретились с глазами одной из рабынь.

Это была высокая, тоненькая как тростинка девушка, красоту которой я оценил сразу. В Мейне такие не встречались. Местные женщины смуглы и темноволосы, тогда как эта имела белоснежную кожу, длинные серебристые волосы. А ее глаза... странные, светло-голубые, похожие на осколки льда. Казалось, они выпивали из меня душу.

Я внезапно почувствовал, как быстрее застучало мое сердце. И что-то толкнуло меня в толпу покупателей перед длинным помостом, на котором находились рабы. Рабов охраняли пятеро дюжих молодцев, вооруженных до зубов.

— Итак, — провозгласил продавец, — прекрасная язычница с Коннерта!

Его слуги выпихнули вперед красавицу, которая вела

себя, надо отдать ей должное, как настоящая королева. Она одарила подручных работорговца презрительным взглядом, а потом, гордо подняв голову, посмотрела на окружавшую помост толпу. Казалось, что не ее продают, а она выбирает, кого из нас ей купить. По толпе пробежал шумок.

— Начальная цена десять золотых! — объявил торговец.

Ничего себе! Десять золотых — это немалые деньги... Я, в общем, человек не бедный, но и богатым меня назвать сложно. Правда, на черный день у меня было кое-что отложено, но я старался не тратить этот неприкосновенный запас без особой на то надобности. А сейчас меня словно бы что-то толкнуло вперед.

— Пятнадцать! — услышал я свой голос и почувствовал, как на меня смотрят десятки глаз.

— Двадцать! — раздалось хриплое карканье, и я увидел сторбленного старика.

Я знал этого человека. Это был Мишер, ростовщик, про него говорили, что он баснословно богат, хотя жил он очень скромно. Я пару раз занимал у него денег на небольшой срок и успел понять, что он крайне неприятный человек. Сейчас он смотрел на меня как кот на мышь, в полной уверенности, что никто не сможет перебить его цену.

— Двадцать пять! — вынужден был разочаровать я его.

— Тридцать! — выпалил он, ухмыляясь.

Девушка всем своим видом выражала полное безразличие к торгу. Складывалось ощущение, будто бы ей вообще нет никакого дела до нас, простых смертных, устроивших всю эту мышиную возню. Голубоглазая красавица смотрела в небо и едва заметно улыбалась нежному ветерку, играющему с ее волосами. Ее словно и не было здесь — на грязном, грубо сколоченном помосте посреди разношерстной толпы.

— Тридцать пять! — заявил я.

— Пятьдесят! — словно прочитав мои мысли, заявил ростовщик.

— Сто! — внезапно пронесся над площадью зычный голос.

Все как один повернулись к тому, кто произнес эти слова. Незнакомый мне рыцарь в походных кожаных доспехах, с бледным надменным лицом. Рядом с ним переминался с ноги на ногу могучий конь с богатой сбруей. Больше всего меня поразили глаза рыцаря. Они были словно неживыми, какими-то стеклянными, когда я на миг встретился с ними взглядом, мне стало страшно.

«Не отдавай меня ему! — вдруг возник у меня в голове тихий шепот. — Не отдавай... прошу».

Я удивленно уставился на девушку, и мне показалось, что она еле заметно кивнула.

«Вот же демоны!» — выругался я про себя.

Наваждение какое-то. И как это — не отдавай? Где я столько денег возьму?

«Тебе все вернется вдвойне», — вновь прошелестел тонкий голосок.

Вернется? Как же! Да и зачем мне рабыня, пускай даже и такая красивая? Уж чем-чем, а женским вниманием я обделен не был никогда. Так что стоит ли тратить на нее все свои сбережения? Ответ был однозначен. Нет! Поэтому я решил развернуться и уйти с рыночной площади, а еще — забыть о светловолосой невольнице. Это было самым разумным в данной ситуации.

Вот только оборачиваться, чтобы бросить на нее последний взгляд, мне все же не следовало. Она с такой любовью смотрела на меня, что мое сердце дрогнуло. Но того факта, что рабыня мне и даром-то не нужна, не то что за пару сотен золотых, это не отменяло. А потом ее глаза наполнились слезами, и я понял, что этот спор разум проиграл сердцу.

— Двести!

Теперь уже я стал объектом пристального внимания. Хозяин девушки, видимо не ожидавший, что цена взлетит до такого уровня, жадно потирал руки.

— Триста. — Рыцарь нехорошо посмотрел на меня, я же демонстративно отвернулся. Кстати, ростовщик, махнув

рукой, скрылся в толпе, тем самым признавая свое поражение.

— Четыреста!

Демоны возьми это все! Что же я делаю? Это все мои деньги, включая половину полученного сегодня жалованья.

— Четыреста десять, — словно прочитал мои мысли рыцарь.

Ну вот и все. Проиграл. Я невесело усмехнулся. Прости, девочка. Мне жаль. Но больше я ничего не могу сделать.

Но в следующий момент рыцарь дернулся, страшно выругавшись, выхватил меч и бросился в толпу. Я только увидел шмыгнувшего невдалеке от меня мальчишку с увесистым мешочком. Судя по всему, рыцаря банально ограбили. И в толпе у него не было шансов догнать мелкого и юркого вора.

Однако торговец не растерялся.

— Молодой человек, — обратился он ко мне, — вы готовы заплатить четыреста золотых?

— Да, — кивнул я.

— Тогда девушка ваша! Оставьте адрес, мы вскоре доставим ее вам и завершим сделку.

Я поклонился и, быстро написав адрес на куске бумаги, протянутой торговцем, поспешил ретироваться, так как излишний интерес сограждан мне был совершенно не нужен.

И только когда выбрался с рынка, я невольно задумался. А зачем все-таки я ввязался во всю эту историю? Меня до сих пор жег взгляд этого рыцаря. Демоны его побери! Ночью точно кошмары сниться будут. Хотя, если представить, кого мне приведут сегодня вечером, то о кошмарах можно забыть. Но признаюсь, вспомнив лицо девушки, я подумал о том, что вряд ли она из тех, кто подчиняется воле хозяина. Надо же было так вляпаться...

Вздохнув, я направился домой. Кстати, наверное, мне стоит уже представиться и рассказать немного о себе. Эндрию Ламос. Работаю писарем при городской ратуше, но это

занимает мое время лишь до обеда. Кстати, писарь очень уважаемая и хорошо оплачиваемая профессия. Хотя на счет хорошо оплачиваемой я, возможно, преувеличил. Но меня все устраивает. В остальное время я выступаю в роли хозяина небольшого магазинчика оккультных принадлежностей на улице Магов. Она находится в северной части Мейна и представляет собой несколько сотен магазинов, в которых продается все, что имеет хоть какое-то отношение к магии.

Естественно, мой магазинчик нельзя сравнить с богатыми магическими лавками со стеклянными витринами и охранниками-орками на входе, одетыми в форменную одежду. Нет, он находился почти в самом конце улицы и ничем особо не выделялся. Тем не менее на отсутствие клиентов я не жаловался.

В подобных заведениях для покупателей, я имею в виду настоящих покупателей, главное не антураж и вывеска, а качество товаров. Вот насколько я знаю, хозяева самых богатых магазинов на нашей улице торгуют всевозможными «мазями гремучей кобры» и «эликсиром моровой вербены», естественно, по заоблачным ценам. Это, конечно, первоклассные ингредиенты для магических ритуалов, но у меня можно купить ни в чем не уступающие им аналоги, которые стоят раз в пять дешевле. В общем, кто заботится о своих деньгах и не падок на красивую упаковку, идет ко мне.

Кстати, надо заметить, что магия в нашем мире основана именно на ритуалах. Чтобы прочитать самое простое заклинание, нужно предварительно подготовиться, проведя определенный ритуал. Чем сложнее заклинание, тем дольше и сложнее ритуал. Зато так можно подготовить много заклятий, а применять их, просто пользуясь активными фразами.

Но естественно, что в таком большом городе, как Мейн, хватало представителей всех без исключения рас, которые хотели заработать. Поэтому подпольное производство было поставлено на широкую ногу. Но я никогда не поддавался на уговоры каких-нибудь пронирыливых типов, ко-

торые то и дело рыскали по Магическому кварталу, предлагая за бесценок довольно дорогие ингредиенты.

Жил я, кстати, в комнатах на втором этаже, непосредственно над собственной лавкой. Моя помощница Слена, некрасивая девица лет двадцати, на неделю отправилась к родственникам в деревню. Вообще-то работала она у меня уже два года, и мне было сложно к ней привыкнуть. Но сейчас я уже не мог представить, что обходился когда-то без помощника... точнее, помощницы. Слена оказалась расторопной и сообразительной и работала не за страх, а за совесть, несмотря на то что жалованье, которое я платил ей, было, мягко скажем, невысоким.

А вот и мой магазин под неброской вывеской «Магические товары Эндрю Ламоса». Дела у меня в последнее время шли не очень хорошо. Покупателей становилось все меньше и меньше. Кое-кто начинал поговаривать о кризисе в магических областях, но я в это особенно не верил. Временные трудности, и все тут.

Небольшое заклинание, и дверь распахнулась, пропуская меня внутрь помещения. Сразу скажу, что я не обладаю особым магическим талантом. Ну так, кое-какое простенькое колдовство я сотворить, конечно, смогу, но что-то подобное способен сделать, наверное, любой житель Мейна. Зато я знаю много о снадобьях и травах. И поверьте, среди них встречаются такие, которые можно использовать лучше любой магии.

— Свет! — произнес я громко, и в магазине вспыхнул свет, озарив его скромную обстановку.

Надо признаться, что я специально старался придать моему магазинчику налет старины. Именно таким, на мой взгляд, представляют настоящие покупатели солидный магазин оккультных товаров, насчитывающий многолетнюю историю.

Я прошел за стойку и поставил корзину на пол. Нести ее в кухню мне было откровенно лень. Потом уселся в свое любимое мягкое кресло, которое стояло на небольшом возвышении, откуда мне открывался прекрасный вид на входную дверь и на сам магазин. Что ж... будем ждать по-

купателей. Обычно они появлялись ближе к вечеру. Достав бутылку с терпким виноградным вином, которое я предпочитал всем другим напиткам, налил себе полный бокал. Залпом осушив его, я открыл книгу, в которой вел учет проданным товарам, и принялся изучать записи за последний месяц. От этого занятия меня отвлек звон колокольчика.

Я поднял голову и побледнел. В дверях стоял тот самый рыцарь, с которым мне пришлось торговаться. Сейчас я его разглядел как следует. Да... против такого, пожалуй, у меня никаких шансов. Косая сажень в плечах, ростом на три головы выше меня. Волевое лицо с холодными глазами убийцы, которые беспристрастно изучали меня. Наверное, этот рыцарь из тех людей, для кого убить человека — как муху прихлопнуть. Что там моя жалкая магия?

Но все вышесказанное совершенно не означало, что я должен был пресмыкаться перед своим опасным гостем. Я, знаете ли, получил соответствующее воспитание благодаря моему отцу, про которого часто говорили, что он променял талант боевого мага на талант лавочника, но никто никогда не осмеливался сказать ему это в лицо. Отец не давал спуска никому, и, кстати, именно это и послужило причиной его скоропостижной кончины... но это долгая история.

— Чем могу служить? — двинулся я навстречу гостю, сжимая в руке «Жезл щита», небольшой амулет, который помог бы мне устоять против первых ударов, в том числе и магических.

— Эндрю Ламос?.. — протянул рыцарь, и я увидел в его глазах нечто очень мне не понравившееся.

— Он самый.

— Ты посмел вступить со мной в торг, и теперь ты забрал мою вещь! — заявил рыцарь.

— Ну знаете... — У меня даже дух захватило от подобной наглости. Пусть я и не проживу долго, но не смогу удержаться от того, чтобы сообщить этому самоуверенному типу кое-что... — Послушайте, во-первых, это был аукцион, и я совершенно не намерен кому-то уступать то, что,

может быть, нужно мне самому! Во-вторых, все было честно, и, если у вас есть какие-то вопросы, можете обратиться в местный суд. Он, кстати, сейчас работает, да и находится всего в двух кварталах отсюда.

— Не нужен мне твой суд, — скривился рыцарь. — Скоро приведут девку, и я ее заберу. Ты меня понял? Вот тебе компенсация! — Он швырнул мне увесистый мешочек, который я инстинктивно поймал.

Раскрыв его, я увидел, что он полон золотых монет. И не обычными золотыми, имевшими хождение в Мейне, а полновесными королевскими дублонами, каждый из которых стоил пять обычных монет. И даже по самым приблизительным подсчетам рыцарь давал мне в полтора раза больше, чем я заплатил за невольницу.

— Мне приятно, что вы так высоко оценили товар, который я купил, только вот вынужден вам отказать. Мне самому она нужна. Прошу прощения и не смею вас более задерживать. — Я бросил мешочек с золотом назад, и рыцарь его машинально поймал.

— Что? — Он вперил в меня свои холодные глаза и положил руку на меч.

— Вы на меня глазами не сверкайте, — парировал я, уже придумав план избавления от навязчивого незнакомца.

Надеюсь, гость не знал некоторых особенностей той части Мейна, в которой находился мой магазин. Здесь повсюду стояли хорошо замаскированные магические ловушки, которые сообщали о любых беспорядках ОБМ — Отряду быстрых магов, который следил за порядком в квартале. К моему облегчению, гость этого не знал.

— Как ты смеешь? — зашипел он, выхватывая меч. — Я Сантис де Веерон, пятый граф Зотросский, и не позволю всякой швали себя оскорблять!

— Вот и хорошо, — спокойно заметил я, отступая за стойку и шепча заклинание, активирующее «Жезл щита».

— Стой, трус! — рывкнул рыцарь и вскинул меч.

Я прошептал последнее слово заклинания, и передо мной появился прозрачный щит, который и принял удар

меча. Рыцарь с удивлением посмотрел сначала на меч, потом на меня.

— Ваши магические штучки, — с презрением произнес он. — Все вы одинаковы.

— Ну извини. За то, что себя убить не дал, — усмехнулся я и принял самый невинный вид, на какой был вообще способен. — Кстати, думаю, тебе надо уходить, и быстро.

— Это почему? — искренно удивился Сантис... какой-то там.

— А вот почему, — пожал я плечами и облегченно вздохнул. За спиной незваного гостя появились три мага в длинных черных балахонах.

— Спрячьте меч и пройдемте с нами, — произнес стоявший ближе всех.

— Еще чего! — Рыцарь развернулся к новым противникам и вдруг рубанул мечом по магу, который говорил.

Тот со стоном согнулся и схватился за живот. На пол закапала кровь.

Он явно не ожидал подобной атаки и не успел поставить «щит». У охранников это заклинание могло выдержать даже прямое попадание молнии. Но рыцарь не был осведомлен о подобных вещах, и если в первом случае ему повезло, то далее все было не так просто. Соратники раненого охранника быстро пришли в себя и вместе нанесли мощный удар по врагу.

Рыцаря, отброшенного назад толчком силы, буквально впечатало в противоположную стену, где он разбил два больших горшка с моей гордостью — родосольскими пальмами. После чего Сантис де Веерон застыл с закрытыми глазами, прислонившись к стене. Маги перевели дух.

— Кто это? — обратился один ко мне. — Ты его знаешь?

— Да не знаю я его... — Мне пришлось поведать историю, приключившуюся во время торгов на рынке, правда немного сглаженную.

Выслушав ее, маги переглянулись. Тем временем поверженный рыцарем их товарищ поднялся с пола. Прореха в испорченном балахоне позволила мне увидеть, что от

раны не осталось и следа. Охранники в совершенстве владели лечебной магией.

— Вы же его заберете? — осторожно осведомился я.

— Несомненно, — кивнул маг. — Я с ним еще не закончил... разговор.

Он вытянул вперед руку, и с нее ударил тонкий белый луч, в свете которого тело рыцаря начало бледнеть и вскоре растаяло. Следом исчезли и двое напарников мага. Прежде чем покинуть меня, он предупредил, что возможен вызов в суд в качестве свидетеля. Я послушно закивал. И лишь когда остался один, наконец-то смог перевести дух. Зная нравы этих магов, я искренне пожалел бедолагу-рыцаря. Скорей всего, до суда он не доживет. Но он сам виноват.

Что ж, надо бы прибраться... Однако навести порядок я не успел. Звякнул колокольчик, и, развернувшись, я увидел свое приобретение в сопровождении двух громил. Она была ослепительна... ни дать ни взять выход королевы в свет.

Глава 2

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

Эльфы — мифический народ, населявший, по преданиям, леса на севере Коннерта более полутора тысяч лет назад. Достоверно о них известно немного. Наиболее полно история народа изложена в «Песне о Коннерте». К сожалению, текст этой песни практически утрачен, осталось лишь несколько фрагментарных списков. Один из них хранится в Публичной библиотеке Мейна, столицы Эррисара.

Дерис Эрной. Краткий словарь мифов и легенд

— Эндрю Ламос? — поинтересовался один из дюжих молодцев, излишне пренебрежительно, на мой взгляд, рассматривая меня.

— Да, — ответил я, переводя взгляд на девушку.

Она же в свою очередь с интересом глядела по сторонам, ничуть не смущаясь тем, что из одежды на ней была

лишь легкая полупрозрачная накидка, не скрывавшая ничего из ее прелестей.

— Получите... — пророкотал второй охранник, и, забрав кошель с деньгами, они тотчас покинули магазин, оставив меня один на один с купленной красоткой.

Я ничего не мог с собой поделать и жадно разглядывал ее, чувствуя, как во мне просыпается желание. В этот миг она казалась мне еще прекрасней, чем на рынке. Тонкий стан, плавные изгибы, кожа, которая, казалось, светится изнутри. Чувственные губы, созданные для поцелуев. И взгляд... в котором искушенность была смешана с невинностью. Но сейчас, находясь всего в паре шагов от нее, я понял, что ошибся лишь в одном. Она была очень юной. Вначале мне показалось, что она моя ровесница, а теперь я понимал, что ей не больше восемнадцати лет.

— Есть во что переодеться? — улыбнулась девушка, перехватив мой нескромный взгляд.

— Э... да... конечно...

Я бросился в соседнюю комнату, где находился большой шкаф, в котором висела и одежда моей помощницы. Слена отличалась невероятной любовью к всевозможным нарядам. Хотя это, наверное, свойственно любой женщине. Но, открыв дверцы, я, честно говоря, растерялся.

— Я сама, — промурлыкал у меня за спиной голосок, и, обернувшись, я увидел девушку, внимательно разглядывавшую содержимое шкафа. — Я сама выберу наряд, — повторила она.

И мне пришлось ретироваться. Я, честно говоря, чувствовал себя немного не в своей тарелке. Мне вдруг пришло в голову, что рабыню-то я приобрел, а вот что с ней все-таки делать, так до сих пор и не решил.

С этой мыслью я устроился за стойкой и налил себе еще стаканчик. Не успел я его допить, как появилась Она. Я еле сдержался, чтобы не раскрыть от удивления рот. Передо мной стояла ослепительная красавица, которой, на мой скромный взгляд, было место скорее на королевском балу, но уж никак не в магазине Эндрю Ламоса.

— Не удивляйся, Эндрю... — рассмеялась девушка. — Но ты даже представить не можешь, кому помог сегодня на базаре. Я перед тобой в огромном долгу...

— Мм... — Моя немногословность, надо полагать, ее порадовала.

Одно я понял четко. Разговаривала со мной эта девушка так, словно это она меня купила, а не наоборот. Что ж... на то, чтобы прийти в себя, мне потребовалась еще пара минут. В конце концов, я тоже не первый год живу на этом свете.

— Но...

Однако мою проникновенную речь так никто и не услышал.

— Я Элейна. Эльфийка... — произнесла девушка, глядя мне в глаза.

— Кто? — Я недоверчиво посмотрел на нее.

Судя по всему, у девушки явно не все в порядке с головой. Да и чего еще можно ожидать от язычницы с Коннерта? Хотя не похожа она ни на язычницу, ни на сумасшедшую. Совсем не похожа...

— Не веришь? — Девушка нахмурилась и, поправив свои роскошные платиновые волосы, села на стул напротив. — Ах да! Вы же считаете, что эльфы — это миф. Выдумка! Так ведь?

— Ну... в общем, да, — не мог не согласиться я с этим утверждением.

Моя рука сама потянулась за бутылкой, и я плеснул в стакан еще немного горьковатой жидкости, которая так прекрасно прочищала мозги.

— Тогда я расскажу тебе одну историю. — Элейна внимательно изучала меня своими чудными голубыми глазами. — Когда-то давным-давно не было вас, людей. Точнее, вы были, но носились по лесам с деревянными копьями и даже костер разжечь не могли. В это время существовало могучее государство эльфов. Конечно, были еще королевства гоблинов и гномов, тролли, которые населяли горные районы... в общем, все расы, кроме людей. Эльфам был никто не страшен. Могучая магия и изошренное воинское

искусство не имели равных в мире. Но, к сожалению, люди оторвались от своих палок и обратили взгляды на своих соседей. Так настал конец эры эльфов.

— Как же бородатые люди с палками победили магию и воинское искусство эльфов? — ехидно осведомился я.

— Не все понимали опасность, исходившую от них, — спокойно ответила рассказчица, не обратив никакого внимания на мой выпад. — К тому же вы оказались невероятно хитрыми и сумели за короткое время создать мощную коалицию против эльфов, украв их знания. И быстро учились. Вдобавок плодились как кролики. — Эльфийка поморщилась.

— Не дерзи, — вновь перебил я ее. — Во-первых, я сам принадлежу к этим... как ты там говоришь? Кроликам? А во-вторых, если бы не я, один рыцарь получил бы тебя сегодня вечером. Кстати, он явился за полчаса до твоего появления. И разговаривала бы ты сейчас не со мной, а с ним.

— Ладно, Эндрю... прости, — ослепительно улыбнулась девушка. — Спасибо тебе. Ты мне действительно помог. Но необходимо, чтобы ты запомнил: деньги я тебе верну, а вот с мечтами о том, как буду греть твою постель, придется расстаться. Моя семья ведет свою родословную от Великих Королей Древности. Честь для нас превыше всего. И ценится мною она больше жизни. Поэтому ты не можешь рассчитывать на что-либо, кроме обычной благодарности. Но, поверь мне, она будет более чем щедрой. Я даю тебе слово.

— Один вопрос, — осенило меня. — Насколько я понимаю, у эльфов удлинённые уши. Во всех сказках так говорится. Ты же от человека ничем не отличаешься. И почему тогда я должен верить в то, что ты эльфийка?

Девчонка весело рассмеялась.

— Удлиненные, как ты говоришь, — признак плохой крови. У истинных аристократов уши самые обычные, а волосы либо белые, либо черные. — Она провела кончиками пальцев по макушке. Это, видимо, на тот случай, если я плохо цвета различаю.

М-да... похоже, у девчонки конкретно мозги съехали...

Глава 3

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ

Магия эльфов... что мы можем знать о ней? В своих исследованиях мне приходилось опираться на домыслы и догадки и на не подтвержденные ничем источники, например на пресловутую «Книгу эльфов». Итак, первое: магия эльфов не требует ритуалов, столь необходимых нам, людям. Это магия разума и стихии, как ни странно это звучит, двух противоположных начал.

*Профессор Эльт де Нарт.
История магии. Мифы и реальность*

Остаток дня пролетел незаметно. Моя покупка вела себя как полноценная хозяйка дома, а ваш покорный слуга... представлялся ей, наверное, слугой. Тем не менее я был уже готов высказать надменной девчонке, вообразившей себя эльфийкой, все, что я думаю на этот счет, однако она царственно удалилась в мою спальню, заявив, что ей надо отдохнуть и привести себя в порядок.

Представляете? В моем доме! В моей спальне! Я, честно говоря, так растерялся, что даже не нашел что сказать по поводу столь наглого заявления. Пришлось мне спуститься в лавку. Что в общем-то и к лучшему. Как это ни странно, от посетителей сегодня у меня отбоя не было. Несмотря на будний день, выручка приближалась к рекордной.

Но время за работой пролетело быстро, и я не успел оглянуться, как настал вечер. Я закрыл лавку изнутри и, тяжело вздохнув, пошел посмотреть, как там поживает моя... ладно уж, гостя.

Элейна преспокойно спала на моей кровати. Эта картина, признаться, вызвала у меня смешанные чувства. С одной стороны, захотелось лечь рядом, притянуть ее к себе и... ну, сами понимаете. Какого мужчину оставит равнодушным прелестная девушка в его собственной постели? С другой... это было странно. Я полагал застать ее бодрствующей. Хотя и не удивился бы особо, обнаружив, что она заперла дверь. Не могу сказать, что это привело бы меня в бурный восторг. Все-таки, повторяюсь, это мой дом и моя

спальня! Но именно так должна была поступить молодая девушка. Не могла же она не понимать, что своими действиями провоцирует меня?

Я, конечно, до насилия никогда не опущусь. Отец в меня крепко вбил, что к женщинам нужно относиться с уважением и даже с некоторым трепетом. Но все равно. Непонятно.

Так кто же ты, маленькая принцесса? Святая наивность — дитя, которое искренне верит, что достаточно сказать «нет» и тебя даже пальцем не тронут? Или опытная соблазнительница и имеешь по паре козырей в рукавах? Не понимаешь, насколько уязвима, или уверена, что сможешь себя защитить?

И словно в ответ на мой безмолвный вопрос это чудо перевернулось на бок и свернулось калачиком. Ну котенок, и только. Не удержался и подоткнул одеяло. Девушка очаровательно сморщила носик и пробормотала:

— Дани, я сплю.

М-да... лучше бы ты оказалась соблазнительницей. Я покачал головой и отправился в кабинет. Это было мое личное убежище, с большим столом, мягким креслом, горящим камином и двумя стеллажами книг. Я всегда выкраивал немного времени, даже если был сильно занят, чтобы просто побыть здесь. Посидеть в кресле, глядя на огонь и потягивая вино, перелистывать какую-нибудь старую книжку... Похоже, сейчас мне требовалось успокоить нервы именно таким образом.

По пути я захватил бутылку с вином и зашел на кухню для того, чтобы соорудить себе пару гигантских бутербродов с копченым мясом. Добавив к этой закуске еще и четверть головки сыра, я с чувством выполненного долга добрался до кабинета и лишь там, удобно откинувшись в кресле, с бокалом вина и наслаждаясь треском поленьев в камине, немного успокоился. Надо было привести в порядок свои мысли.

Итак, похоже, я, как всегда, заработал себе проблемы. Мало того что практически все свои деньги потратил, так еще вздорную рабыню получил. Хотя какая рабыня? Принцесса, да и только!

Я отхлебнул хороший глоток вина. Был бы на моем месте кто другой, он бы точно приструнил эту маленькую нахалку. Но я этого сделать не мог. Характер подкачал или, скорее, с воспитателем не повезло? Не знаю. Но жесткости мне не хватает. А девчонки из меня даже в детстве веревки вили. Особенно хорошенькие. Вот такой я тюфяк. Спасибо тебе, папа! Но как же складно она про эльфов врала. Аж заслушаешься. Я почти поверил...

Вскоре от бутербродов остались лишь крошки на столе, а бутылка вина опустела наполовину. И вместе с этим мое плохое настроение куда-то ушло. Я уже подумывал встать и достать какую-нибудь книгу, как вдруг дверь распахнулась и в комнату вошла Элейна. Хотя нет, не вошла. Скорее она величаво и гордо вплыла. Ни дать ни взять августейшая особа... Правда, надо отдать должное, даже скромная одежда, найденная ею в шкафу, смотрелась на ней как дорогой придворный наряд...

— Ах вот ты где, — пропела она, одарив меня надменным взглядом и придав прелестному личику выражение «Ее высочество изволит обращаться к простому смертному». — Я искала тебя.

— И как? Нашла?

Хмыкнув, она уселась в кресло напротив меня.

— Пьешь в одиночестве?

— Не пью, а выпиваю. Это во-первых.

Выдав эту фразу, я вернул девушке ее же взгляд. В конце концов, почему, собственно, я должен молчать? Это мой дом, мой кабинет и моя девушка... в смысле рабыня!

— А во-вторых, немного уважения сегодня я заслужил. Ты так не думаешь?

— Я тебя уже поблагодарила, — заметила Элейна. — Что тебе еще нужно?

— Мне? От тебя? Ошибаешься, девочка. Мне от тебя не нужно ничего. Ты сама прекрасно знаешь, что это так. — Я покачал головой и сделал маленький глоток. — Кстати, тебе налить? Зря. Хорошее вино. Дорогое. Но не хочешь — как хочешь. Мне больше достанется. Так о чем это я? Ах да! У меня складывается впечатление, что это ты меня купила.

И мне это не нравится... А знаешь, уходи. Я тебя отпускаю. Не нужны мне эти деньги, и ничего мне от тебя не нужно.

Я хлопнул рукой по столу, так что стакан и бутылка подпрыгнули. Девушка вздрогнула, и в ее глазах, как мне показалось, промелькнул испуг.

— Подожди, Эндрю, — тихо сказала она уже совершенно другим тоном.

Были в ее голосе и кротость, и нежность, и даже легкий испуг. Вот же актриса! Но талантливая. Этого не отнять. Я рассмеялся:

— О, я уже Эндрю. Надо же... ты мое имя помнишь! Мне за это, наверное, надо тебе в ножки поклониться?

— Подожди, выслушай.

— Не хочу.

— Но, Эндрю... я прошу тебя. Просто выслушай.

— Ладно. Только коротко и по существу.

— Как скажешь. Мое имя Элейна тер Рейс. И я дочь Ноэля и Алисии тер Рейс. Мой род один из самых богатых и влиятельных во всем Элверне. Над нами только правитель.

— И ты, разумеется, единственная наследница всех владений твоего батюшки? И если я доставлю тебя домой, его благодарность не будет иметь границ.

— Нет. Я не наследница. У меня есть три брата. И благодарность моего отца все же будет иметь границы. Ты должен сам это понимать. Он ведь политик, один из Высоких Лордов. Это по-вашему — герцог. Но скупиться он не станет. Его благодарности с лихвой хватит на то, чтобы покрыть твои расходы, и даже сверх того. Ты только выиграешь, если согласишься мне помочь. И выиграешь немало. Я даю слово чести.

— Слово рабыни стоит недорого.

— Я — не рабыня! Я — принцесса из рода тер Рейс!

— Угу, — кивнул я с самым серьезным видом. — Эльфийская. Но твой отец — герцог. Такое бывает? Интересная система наследования.

— Моя мать — родная сестра правителя. Она — принцесса. Мы с братьями наследовали ее титул. Видишь ли...

у дяди нет детей. И Тамиэль считается его наследником. А мы трое — Натаниэль, Данирис и я — наследники второй очереди. Но все это не так уж важно. Главное, моя семья даст тебе все, что пожелаешь. В разумных пределах, разумеется. Но, думаю, тебе хватит.

— И для этого от меня требуется...

— Чтобы ты мне помог добраться до Коннерта.

— Вот уж не знал, что на Коннерте живут эльфы!

— Конечно, эльфы там не живут! Эльфы вообще в вашем мире не живут.

— Я знаю. Кстати, хочешь, я открою тебе страшную тайну? Эльфы вообще не существуют. Они — сказка, миф.

— А я тогда кто? — наигранно удивилась девушка.

— Ну тебе лучше знать, принцесса. Ладно, ты только мне на один вопрос ответь. На что тебе сдался этот забытый всеми богами Коннерт, если твои сородичи там не живут?

Нет, все-таки хорошо, что я решил сегодня выпить. На трезвую голову обсуждать этот бред я бы не смог. А так... мне даже казалось, что рассказанная девушкой история похожа на правду. Местами, по крайней мере.

— Там находятся врата в мой мир. Именно через них эльфы и ушли в Элверн несколько тысяч лет назад. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю. Допустим, я даже верю в то, что ты — та, за кого себя выдаешь. Ладно. Но как ты оказалась здесь? Или у вас это в порядке вещей, чтобы принцессы по другим мирам разгуливали и их на невольничьих рынках продавали?

— Меня похитили.

— Для того чтобы перенести в наш мир и продать? Ты меня за дурака держишь? Ни один вменяемый работорговец на такое бы не пошел. Аристократок похищать — себе дороже.

— Меня похитили в моем мире. Не знаю кто и понятия не имею зачем. А в Хэйноут я попала случайно. У меня появился шанс сбежать от похитителей. И я воспользовалась им. Но на моем пути вырос нестабильный портал. Я в него

упала. Случайно. А ты должен помочь мне добраться до врат в мой мир.

М-да... странная история. Туманно все это. И опять я что-то должен. Но в любом случае у меня нет ни малейшего желания покидать Мейн. С чего бы вдруг? Мне и тут неплохо.

— Ну? — требовательно осведомилась она. — Ты поможешь мне?

— Нет, — покачал я головой.

— То есть ты будешь по-прежнему жить в этой второсортной лавке? — В ее голосе звучало презрение. — Каждый день одно и то же. И это предел твоих мечтаний? Смотреть, как год за годом проходит твоя жизнь? Что ждет тебя здесь, Эндру? Ты вообще понимаешь, какой шанс упускаешь? Под покровительством моей семьи ты сможешь добиться многого. В моем мире...

— А в своем мире, — резко оборвал ее я, — я сам себе хозяин, и не нужно мне ни принцесс, ни королев, ни их богатых родственников. И покровительства мне не нужно. Все! Я устал. И вообще, пора спать.

— Я не хочу спать! — возмутилась девушка.

— Это твои проблемы. — Я встал и гордо прошествовал в спальню, где завалился на кровать и сразу погрузился в сон, чему немало поспособствовало выпитое вино.

Глава 4

ПОЧТИ СЕМЕЙНАЯ СЦЕНА

Красота эльфов описана во множестве книг... соглашусь с тем, что они скорее всего действительно красивы. Но почему-то я уверен, что за этой красотой коварство и холодный расчет. Если бы они существовали на самом деле, они бы были самыми лицемерными существами в этом мире. Я в этом уверен... а вы?

Эмрил Нитог. Философы Мейна. Антология

Я открыл глаза на рассвете, с первыми лучами солнца. Глупая привычка, выработанная еще в детстве. Когда бы я ни лег спать, проснусь все равно очень рано. Мама звала

меня жаворонком. То есть мне отец рассказывал. Сам я этого не помню. Я вообще ее почти не помню. Она умерла, когда мне было всего семь лет. У меня даже миниатюрки ее не осталось...

Эх, что-то на грустные мысли меня потянуло с утра пораньше. С чего бы это?

Ах да! День вчера был... необычным. И не слишком веселым. Во-первых, я потратил почти все свои сбережения, купив рабыню, оказавшуюся избалованной принцессой. Во-вторых, я уже бы и рад от нее избавиться. Демон с ними, с деньгами этими. С голоду не помру, и ладно. Но она же хочет, чтобы я ее домой отвез и сдал с рук на руки заботливым родителям. А для этого нужно плыть на дикий Коннерт. Найти там врата в мир эльфов, пройти в них, добраться до владений ее семьи. И будет мне счастье великое, в виде благодарности семьи тер Рейс.

А может, и правда поехать? Мир посмотреть, у эльфов погостить? Интересно же. Я же нигде дальше окрестностей Мейна не бывал. Даже к Нитке в гости не собрался съездить. Вот как замуж вышла, так мы и не виделись больше. А она ведь моя двоюродная сестра. И в конце концов, не ей же ко мне ехать. У нее муж, детей двое. Ох, Бездна, о чем я вообще думаю? Какой мир? Какие эльфы? Их же не существует.

Со стоном спрятал голову под подушкой. Но дурные мысли голову покидать не желают. Идея немного попутешествовать, раз выдался повод, кажется все более и более заманчивой. Но ключевое слово здесь «немного», а не «попутешествовать». Коннерт находится не близко. И путь туда не будет легкой и приятной прогулкой. Потому что наш славный король, чтоб ему... жить долго, с Коннертом воюет. Хотя зачем, вот хоть убейте, понять не могу. Сами коннертцы нам не угрожали. Взять с них нечего.

Язычники — темный народ, да еще и нищий в придачу. А война — это игра, конечно, достойная монарха, но слишком уж затратная. Но не это главное. Гораздо важнее другое. Место, где ведутся боевые действия, опасно для жиз-

ни. Потому как ограбить и убить незадачливого странника пытаются все кому не лень. Так что нет, нет и нет!

Но какое это было бы приключение! Настоящее, как в приключенческих романах. Сколько раз я представлял себя на месте главных героев? Мечтал с головой окунуться в какую-нибудь героическую авантюру. Только было это давно. До того как я стал тем, кто я есть сейчас. Писарем и одновременно с этим владельцем магической лавки, горожанином среднего достатка. Хотя мог бы стать неплохим боевым магом. Все задатки для этого у меня были. Однако, здраво рассудив, я выбрал спокойную, обеспеченную жизнь. Может, и зря. В любом случае сейчас уже поздно что-либо менять.

Это, если кто не понял, я сам себя уговариваю быть благоразумным. Потому что искушение слишком велико. Искушение поверить... Ведь такой шанс дается человеку раз в жизни. Шанс в корне изменить свою жизнь, сделать ее интереснее, ярче.

Я полежал в постели еще несколько минут, но потом решил, что пора все-таки вставать. Сердце и разум вели между собой ожесточенный спор, и я метался, словно мотылек между двумя зажженными лампами. Это было странно. В моей крови бурлил коктейль из тревожного предвкушения и азарта. И мне нравилось это ощущение.

В голове была каша, и безумно хотелось выпить чашечку чая. Вообще-то с этого напитка начинается каждое мое утро. Я отправился на кухню и заварил в маленьком белом чайничке немного листьев черной смородины, ежевики и чабреца, пять-шесть плодов шиповника и столько же ягод черноплодной рябины. Этот рецепт в моей семье передается из поколения в поколение вот уже добрую сотню лет. Отец рассказывал, что его мать — моя бабушка — свято верила, что этот чай — лекарство от всех болезней. В том, что это панацея, я лично не уверен, но то, что он очень полезен, у него не отнять.

Приятный, немного терпкий запах окутал мою скромную кухню, мгновенно поднимая мне настроение. Мысли мои с извечного вопроса «Что делать?» плавно пе-

ретенкли к другому, не менее важному: «Что бы мне такое съесть?» Свой выбор я остановил на большом бутерброде с домашним сыром. Не люблю наесться по утрам.

И только я собрался приступить к трапезе, в мое маленькое убежище вплыла Элейна. Обвела сначала кухню, а потом меня надменным взглядом. Хмыкнула. И присела рядом. Я встал, вытащил из буфета еще одну чашку и поставил перед гостьей. Наверное, невероятная наглость этой девушки была причиной того, что у меня не получалось воспринимать ее как рабыню. Глупость, конечно, учитывая то, сколько я за нее заплатил.

— Доброе утро, — сдержанно улыбнулась она.

— Угу, — невнятно ответил я, вгрызаясь в бутерброд.

— Ты можешь есть? — изумленно вздернула бровки эльфийка. — Удивительно. Я думала, что с утра тебя будет мучить ужасное похмелье.

Я чуть не подавился. Какое похмелье? Я же маг. Да, не слишком сильный, но все же. Неужели она думает, что я хорошее вино от подделки не отличу?

— И почему, интересно, ты так думала?

— Ты в одиночку прикончил бутылку вина.

— И что? Я же «Черную розу» пил. На бутылку специальные заклинания накладываются, убирая все нежелательные последствия. Не знаю, как они это делают. — Кулинарная магия никогда не была моей сильной стороной. — А ты почему не ешь?

Девушка недоуменно оглядела стол: четверть головки сыра, несколько ломтей вчерашнего хлеба, чайник, нож и две чашечки. А что? Скромный завтрак холостяка.

— Я не ем такое! Это еда простолюдинов! Сыр... он же ужасно пахнет. А хлеб черствый.

— К чаю хоть претензий нет?

Элейна брезгливо двумя пальчиками подняла крышечку заварника и заглянула внутрь.

— Нет. Чай нормальный. Хотя я и не привыкла к таким напиткам. Но все остальное... Эндрю, я просто не могу это есть.

— Мне следует подать тебе свежую сдобную булочку?

Ягодный мусс? Или фруктовый салат? А может быть, чашечку горячего шоколада и парочку пирожных с заварным кремом? — спросил я с самой нежной улыбкой. — Все, что прикажете, моя госпожа.

Девушка сдвинула бровки, раздумывая над моим предложением. Все-таки она прелестна, даже когда строит из себя избалованную девочку-аристократку. Немного маерна, на мой вкус, но это придает ей некоторое очарование.

— Тогда мне, пожалуйста, булочку и мусс. Горячий шоколад не нужно. Слишком много сладкого по утрам — вредно. Я буду чай. Ты ведь уже приготовил. Аромат у него немного резковат. Но, думаю, он будет довольно приятным.

Я не выдержал и расхохотался. Элейна с укором посмотрела на меня. Ну до чего же она наивна! Неужто и правда думала, что я все это подам ей на завтрак? Да, прямо сейчас побегу в соседнюю кондитерскую, чтобы удовлетворить изысканный вкус юной леди.

— Вот твои булочка и мусс, — отсмеявшись, указал я на хлеб с сыром. — Еще в буфете есть печенье. Но оно там уже больше месяца лежит. Сырые яйца ты есть не будешь. Но при желании их можно сварить. И все. Деликатесов у меня отродясь не водилось. Завтракаю я всегда скромно. Обедаю в трактире, расположенном неподалеку. Ужинаю... чем придется. Но тоже без изысков. Вот если бы тебя купил ростовщик Мишер... ну тот сторбленный старикашка, который вначале со мной торговался. Хотя он такой скряга, что, боюсь, вообще посадил бы тебя на хлеб и воду. По крайней мере, я бы не слишком этому удивился. А рыцарю, попасть в руки которого ты так боялась, не составило бы труда обеспечить тебе роскошь, к которой ты привыкла. Ладно, что-то я с тобой заболтался. Мне на работу собираться пора. Вернусь в полдень. И, так уж и быть, принесу что-нибудь поесть. Я ведь правильно понимаю: ты готовить не умеешь?

Девушка растерянно покачала головой. И почему я не удивлен? Готов спорить, ни к готовке, ни к уборке «ее вы-

сочество» никогда не допускалось и понятия не имеет, как это делается. Ох, до чего же эта малышка — полезное приобретение. Прямо нарадоваться на нее не могу.

— Ладно, с тем, что ты умеешь, разберусь потом. А пока меня нет, сиди дома. В лавку не выходи. Дверь никому не открывай. Я побежал одеваться.

Улица встретила меня пением птиц, теплом солнечных лучей и гомоном людских голосов. Мейн вообще просыпается рано. Столица все-таки. Горожанки спешат на рынок, чтобы купить молока, масла, свежих яиц и овощей. Булочник с огромным лотком громко расхваливает свой товар. Ему вторит зеленщик. Где-то в отдалении слышится брань двух соседок, снова что-то не поделивших. Лают собаки. Смеются и кричат дети. Стучат по мостовой копыта. Ржут лошади. А когда я подошел к главной площади, куранты пробили восемь раз.

Так, нужно поторопиться. У меня такое педантичное начальство, что стоит мне задержаться на несколько минут, и господин Ладик полномасштабную истерику устраивает. Вопит, как будто его режут, премии лишит грозиться. Поэтому шаг лучше прибавить.

А вот и ратуша. Я поднялся по лестнице и, открыв дверь, чуть не сбил с ног низкорослого пухлого мужчину с напыженными волосами, через которые явственно просвечивает лысина. Голос у него противно-визгливый, а глаза постоянно бегают из стороны в сторону. Кстати, это и есть господин Ладик. Мелкий приказчик, который очень любит строить из себя большого начальника.

— Ламос! Вы опоздали! Опять! Ну сколько можно? Мне это уже надоело! Я вас премии лишу. А лучше уволю! Еще раз вы придете на работу не в установленный час, а позже...

Я сделал смущенно-виноватое лицо, кивнул и уставился в пол. Мне прекрасно известно, что он меня не уволит. И он это тоже знает. Работаю я хорошо. Пишу аккуратно, да и почерк у меня красивый. Но пререкаться с этим занудой — себе дороже.

— Ламос, ну что вы стоите? Вам же нужно сделать ко-

пии важных документов для господина Даниса. И поторапливайтесь, это срочно!

Вот еще одна причина, по которой он меня не уволит. Я умею работать быстро. Документы оказались судебными постановлениями непонятно какого года. И зачем они могли кому-то понадобиться? Ума не приложу. Но, с другой стороны, мне деньги платят не за то, чтобы я думал, а за то, чтобы писал. Вот я и пишу. Мне это даже нравится. Я погрузился в свое занятие и не заметил, как пролетело время. Работа помогала не думать о девушке, ждущей меня в моем доме, да и вообще отвлекала от всех проблем. Часы пробили двенадцать раз, когда я закончил последнюю копию и с удовольствием потянулся. Полдень.

С чувством удовлетворения от хорошо выполненной работы я доложил своему начальнику и отправился в трактир дядюшки Янниса, располагавшийся рядом с моим местом работы.

На правах постоянного клиента я взял у поваров небольшой глиняный горшок, в который они положили мясо с овощами. Купил буханку хлеба у лоточника. И завершил я свои покупки у мясника парой колец недорогой колбасы.

Элейна встретила меня на пороге. Только вместо ласковой улыбки на ее лице всеми оттенками играло раздражение. Бровки нахмурены, руки уперты в боки — ни дать ни взять горожанка, встречающая загулявшего супруга. А где аристократизм, интересно?

Я продемонстрировал корзинку с едой, но, судя по всему, впечатления она не произвела. Мы отправились на кухню, где я показал мои покупки.

— Эндрю, — горестный стон за моей спиной, — что ты принес?

— Обед.

— Эндрю, я не могу это есть!

Я повернулся лицом к капризной девчонке и с укором посмотрел на нее. Надо же, она чуть не плакала. На миг я почувствовал себя подлецом, обидевшим ребенка, и мне даже захотелось погладить по головке это голубоглазое чудо и угостить конфеткой.

— Элейна, скажи мне, чем тебе не угодил обед? Завтрак — ладно. Хлеб был действительно вчерашним, а сыр имел специфический запах. Но что тебе сейчас не нравится?

Девушка замялась, но я терпеливо ждал ответа. Она покраснела, побледнела и наконец тихо выдавила из себя:

— Понимаешь, колбаса... она с чесноком. А мясо жирное. Мне нельзя есть жирное. Я растолстею и стану уродливой. И надо мной все будут смеяться. К хлебу претензий нет.

— Вот глупенькая, — рассмеялся я. — Растолстеть от одной тарелки рагу тебе не грозит. А вот если будешь голодать, то начнешь падать в обмороки. Или похудеешь так, что станешь похожей на скелет. Этого хочешь? Садись за стол. Не упрячься. У Янниса так готовят, пальчики оближешь. Садись.

Элейна послушно села и даже съела немного рагу. Но делала она это с таким мученическим выражением лица, что создавалось впечатление, будто я ее пытаю. Обед прошел в относительной тишине. Мы перебросились всего парой фраз. И меня это вполне устраивало. Не люблю задушевные беседы во время еды. Вот только затишье длилось недолго.

— Ты подумал о том, что я рассказала тебе вчера? — осторожно начала девушка.

— Да. И, предупреждая твой следующий вопрос, отвечаю: ни в какой Коннерт я не поеду. Хочешь — отправляйся туда одна. Препятствовать не буду. Я свое слово держу. Но мне там делать нечего.

— Эндрю, послушай...

— Нет-нет-нет. Все потом, — красиво ушел от темы я. — Мне пора открывать лавку. Уже опаздываю. Посуду вымыть сможешь? Ах да... совсем забыл: ты же у нас принцесса. Черную работу тебе выполнять не пристало. Ну хоть со стола убери. А я пошел. Мне там, между прочим, еще убираться. В лавку не выходи!

— Почему?

— После вчерашнего побоища там может быть опасно, — с самым честным видом соврал я.

А что еще остается делать? Она же из той породы, что только дай повод — не отстанет. А я тишины хочу. Да и в лавке действительно стоит прибраться.

Закончил с торговыми делами я почти на закате. Уставший и голодный. День сегодня выдался не из легких. Мне бы сейчас съесть что-нибудь да посидеть в тишине кабинета с чашечкой ароматного чая, полистать любимую книгу. Мечты, мечты, как же далеки вы от реальности. Стоило мне только войти на кухню, как я услышал женский голос за моей спиной:

— Эндрю, нам нужно поговорить.

— А давай сначала поедим?

— Нет! Эндрю, послушай, ты должен отвезти меня домой.

— Элейна, я не хочу выслушивать сейчас твои необоснованные претензии. Давай потом?

Я заметался по кухне. Зажечь светильник, потому что почти стемнело. Растопить печь, чтобы вскипятить воду в чайнике и разогреть остатки рагу. Расставить посуду. Нарезать хлеб и колбасу. Такие привычные, успокаивающие действия. Я часто ужинал вот так. И мне это нравилось. Незатейливо, но зато в тишине. Просто за день так устает от людей, что одна только мысль о том, что нужно идти в шумную таверну, вызывала зубную боль. Мое желание немного отдохнуть душой Элейна в расчет решила не брать.

— Эндрю Ламос, не смей меня игнорировать! — Она возмущенно топнула ножкой. — Немедленно сядь и выслушай! Если уж ты не понимаешь с первого раза, я, так уж и быть, объясню тебе все еще раз.

— Я не хочу ничего слушать. Я хочу есть.

— А потом ты захочешь спать!

— Да. А что в этом такого? Я весь день пахал как ломовая лошадь.

— И тебе это нравится, — пренебрежительно сморщила носик девушка. — Быть никем. Работать от рассвета до заката, чтобы получать за год меньше, чем стоит одно только мое платье.

— Твое платье стоит пару медных монет, девочка, — разозлился я. — Ах да... совсем забыл! Оно даже не твое, а моей служанки. А ты — всего лишь рабыня.

— Я — принцесса! И ничто не изменит этого факта.

— Да ну?.. — скептически протянул я.

— Да! — вспыхнула красавица. — А вот ты — дурак, которому судьба дает шанс возвыситься, но который не хочет им воспользоваться.

— Ну не хочу, — я уже начал звереть, — и что? В конце концов, чего ты ко мне привязалась? Попробуй найти умника, который согласится рискнуть жизнью ради того, чтобы доставить твое высочество в объятия любящих родителей. А я на это посмотрю.

— Ты — ограниченный простолюдин! Посмотри вокруг. Что ты видишь? Приют бедняка, убогую лачугу. Для тебя счастье — работать не покладая рук, есть грубую пищу и пить дешевое вино. Мне жаль тебя.

— Замолчи. — Мной овладела ледяная ярость. — Ты не имеешь права так говорить со мной. А еще ты, глупый ребенок, не имеешь права судить или жалеть меня. В том, чтобы работать, нет ничего постыдного. Вот только тебе, за всю свою жизнь не ударившей палец о палец, этого не понять. Я никогда не бил женщин. Меня так воспитали. Но сейчас я хочу тебя ударить. И, боги свидетели, ударю, если ты скажешь еще хоть одно слово.

Я повернулся спиной к онемевшей Элейне. Потушил огонь в печи. Не хватало еще пожар устроить. Накрыв хлеб тряпицей и убрал его в буфет. Потом обогнул девушку по дуге, стараясь не встречаться с ней взглядом, и вышел из кухни. Меня просто колотило от злости. Так, нужно срочно выйти на свежий воздух. И успокоиться, пока эта идиотка не довела меня до греха.